

УДК 37.091(571.1/.5)(09)
doi 1018101/1994-0866-2017-1-113-120

КАДРОВЫЙ СОСТАВ НАЧАЛЬНОЙ ШКОЛЫ ВОСТОЧНОЙ СИБИРИ В МЕЖРЕВОЛЮЦИОННЫЙ ПЕРИОД (1907–1917)

© *Шилов Александр Иванович*

доктор педагогических наук, профессор, Красноярский государственный педагогический университет им. В. П. Астафьева
Россия, 660041, г. Красноярск, пр. Свободный, 79
E-mail: 9029921905@mail.ru

© *Филиппова Полина Сергеевна*

учитель английского языка, МБОУ «Средняя школа № 145»
Россия, 660077, г. Красноярск, ул. 78-й Добровольческой бригады, 1а
E-mail: sch145@mail.ru

В статье дан анализ кадрового состава начальной школы Восточной Сибири в период между двумя буржуазно-демократическими революциями (1907–1917). Педагогический персонал начальной школы рассматривается как один из основных факторов функционирования и развития начального образования. Отмечено, что быстрый рост школьной сети начальных училищ потребовал ускорения темпов подготовки педагогических кадров, а значит, открытия соответствующих педагогических учебных заведений и курсов. Это привело впервые к количественному преобладанию учительниц над учителями, что было особенно заметно в городах. Учительницы пользовались в полном объеме одинаковыми правами с учителями во всех типах начальной школы.

Указано, что образовательный ценз кадрового состава начальной школы всех ведомств заметно вырос в означенный период, однако в церковно-приходских школах он все же оставался от такового в учебных заведениях ведомства Министерства народного просвещения и железнодорожных школах.

Годовые оклады содержания в Восточной Сибири были больше, чем в Европейской России, хотя и не одинаковые по губерниям и областям региона. Зарплата учителя возрастала по мере удаления на восток. Отмечено также, что церковное ведомство, стараясь конкурировать с министерской школой, заметно повысило оклады жалования учителям своих школ. Однако уступало по этому показателю министерским и железнодорожным училищам до 1,5 раз. Самое высокое жалование приходилось на учительский персонал начальных школ повышенного типа.

Ключевые слова: кадровый состав, начальная школа, железнодорожная школа, церковно-приходская школа, Восточная Сибирь, Министерство народного просвещения, церковное ведомство, образовательный ценз учителя, годовой оклад содержания, прибавка за выслугу пятилетий.

Одним из основных факторов развития начального образования является наличие педагогического персонала, достаточного в числе и надлежаще подготовленного для исполнения своих обязанностей. В качестве учителей начальных училищ работали главным образом окончившие учительские и духовные семинарии, женские гимназии и епархиальные училища. Однако потребность населения в начальном образовании, вызванная довольно интенсивным социально-экономическим развитием Восточной Сибири, обнаружила явную недостаточность учительских кадров для быстро разрастающейся школьной сети народных начальных училищ. В результате чего Министерство народного просвещения вынуждено было, с одной стороны, соз-

давать учительские семинарии и открывать восьмые педагогические классы при женских гимназиях, с другой — идти на суррогатную подготовку учителей посредством краткосрочных педагогических курсов для окончивших высшие начальные училищ. Вследствие чего усилился рост численности педагогического состава начальных училищ региона.

I Всероссийская однодневная перепись начальных училищ, произведенная 18 января 1911 г., показала значительный по сравнению со всей империей рост учительского персонала в Восточной Сибири. Так, если в целом по России число учителей с 1894 по 1911 г. возросло с 74 766 до 153 360 чел., т. е. в 2,051 раза, или на 105,1%, то в Восточной Сибири учительский персонал возрос с 639 до 2 565 чел., т. е. в 4,014 раза, или на 301,4%.

В Сибири и на Дальнем Востоке этот рост составил с 2 186 до 7 950 чел., т. е. в 3,637 раза, или на 263,7% [8, с. 168].

Имеющиеся данные по количественному составу учителей Восточной Сибири за 1912 и 1915 гг. говорят однозначно в пользу тенденции неуклонного его роста. Так, согласно отчету главного инспектора училищ Восточной Сибири на 1 января 1912 г. в начальных училищах Восточной Сибири состояло 2 778 учителей, в том числе 650 законоучителей и 2 128 учителей светских предметов. В 1915 г. по данным, представленным в статье А. Д. Киржниц, в регионе состояло 3 253 учителя начальных училищ, в их числе было 808 законоучителей и вероучителей, из них законоучителей православного исповедания — 784, законоучителей инословных исповеданий — 8 и вероучителей — 16. Светских учителей было 2 444 и 1 запасной учитель. По данным на 1912 г., законоучителя составляли от общего количества учителей 23,4%, а в 1915 г. (на начало года) — 24,8%, в том числе 24,1% законоучителей православного исповедания.

По статистическим данным, в состав учительского персонала входили и мужчины, и женщины. В 1912 г. среди светских учителей мужчин было 1 108 (52,1%) и женщин — 1 020 (47,9%), в 1915 г. мужчин — 1 164 чел., женщин — 1 280, т. е. количество женщин в кадровом составе начальных училищ (исключая законоучителей) было уже больше и они составили 52,4%, в то время как мужчины — 47,6%. Эти данные показывают тенденцию к постепенному вытеснению женским учительским персоналом учителей-мужчин [8, с. 168].

В начальных школах Сибирской железной дороги, по данным на 1912 г., работали 204 учителя общеобразовательных предметов, из них 84 мужчины (41,2%), женщин — 120 чел. (58,8%), в 1915 г. учительниц было 123 (из 198 чел.), или 62,1%, мужчин — 75 чел. (37,8%) [3, с. 14; 7, с. 8].

Необходимо отметить, что в городах процент женщин учителей был гораздо выше, чем в сельских школах. По данным за 1916 г., в Енисейской губернии учителя-женщины составляли в Красноярске 80,7%, в Ачинске — 80%, в Минусинске — 100%, в Канске — 81%, в Енисейске — 87,5%. Итого в городах — 83,6%. В Красноярском уезде — 58%, Ачинском — 59,5%, Минусинском — 58,4%, Канском — 64,6%, Енисейском — 63%. Итого в уездах — 60,5% [1, с. 13–14].

Это же явление наблюдается и в Иркутске, 59 учителей мужчин только 15 чел. (25,4%), женщин — 44 чел. (74,6%) [2, с. 9]. Учительницы пользовались совершенно одинаковыми правами с учителями как в одноклассных, так и в двухклассных школах [3, с. 15]. К 1 января 1912 г. по образовательному цензу учителя и учительницы распределялись следующим образом: с высшим образованием — 3 чел. (2 учителя и 1 учительница); со специальной подготовкой и образованием — 1 059, из них 284 учителя и 775 учительниц; со средним и начальным образованием — 343, из них 102 учителя и 241 учительница, и без образовательного ценза 23 чел., из них 20 учителей и 3 учительницы [9. Оп. 1. Д. 204. Л. 2]. Таким образом, наблюдается появление учителей-мужчин с высшим образованием, хотя их процент совсем небольшой — 0,14%, со специальной профессионально-педагогической подготовкой — 82,66%; со средним и начальным образованием — 16,1% и без образовательного ценза — 1,1%. Последний показатель заметно снизился по сравнению с началом 1900-х гг. с 12–15 до 1%. Учителя-мужчины со специальной подготовкой составили 88,8%, женщины-учительницы немного ниже — 76%. Эти данные говорят о повышении среди учительского персонала лиц, подготовленных к педагогической деятельности.

Имеющиеся данные за 1912 г. по Иркутской губернии на учителей церковно-приходских школ показывают, что образовательный ценз учителей школ церковного ведомства также повысился, однако он отставал от такового в учебных заведениях Министерства народного просвещения. Лиц с высшим образованием не было. Со средним образованием состояло 84 чел., из 214, или 39,25%; лиц со специальным педагогическим образованием — 34, или 15,9%, т. е. в обеих группах всего было 118 чел. (55,15%). Еще 96 чел. (44,9%) имели звание учителя начальной школы по экзамену. Таким образом, цифровые данные по школам церковного ведомства говорят об отсутствии учителей без образовательного ценза, т. е. неспособных учителей в штатах церковных школ Иркутской епархии не было. Не было таковых и в начальных школах Енисейской епархии [4, с. 11].

В школах Сибирской железной дороги по образовательному цензу на 1 января 1913 г. учителя распределялись следующим образом: окончившие учительский институт — 2 (2,4%), учительскую семинарию — 52 (61,9%), имеющие звание учителя — 13 (15,5%), окончившие духовную семинарию — 15 (17,8%), окончившие учительскую школу — 2 (2,4%); учительницы: окончившие институт — 1 чел. (0,8%), гимназию — 82 (68,6%), епархиальное училище — 26 (21,8%), женскую прогимназию — 4 (3,2%), учительскую школу — 2 (1,6%), имеющие звание учительницы — 5 (4%). Таким образом, большинство учителей окончили учительские семинарии, а учительницы — женские гимназии. Отметим еще тех, кто не обучался в средней школе и не завершил педагогическую подготовку в специальном учебном заведении, среди учителей было 15 чел. (17,9%), они окончили учительские школы (курсы) и имели звание учителя по экзамену. Среди учительниц — 11 (9,2%), из них окончившие женскую прогимназию — 4, учительскую школу (годовые курсы) — 2 и имевшие звание учительницы по экзамену — 5 чел. Всего 26 чел. (12,75%) [3, с. 15].

Согласно отчету Иркутского епархиального наблюдателя за 1912 г., примерно 20% наличного состава учительского персонала были достаточно опытными в педагогическом деле. Остальные относились к делу, хотя и не всегда умело, но также вполне исправно и добросовестно. Сравнительно слабее других работали 33 чел. (15,4%).

Установившийся годовой оклад содержания по губерниям и областям был не одинаковым. Так, в Енисейской губернии законоучитель двухклассного училища получал 150 р., а одноклассного — 100 р.; учителя, заведывавшие двухклассными училищами, — 540 р. и 420 р. — заведующие одноклассными училищами, прибавка к означенным окладам содержания в 30–60 р. в год назначалась учителям отдаленных училищ, расположенных в глухих таежных местностях по рекам Ангара, Чита, Енисей. Учитель Усинского училища, сообщение с которым прекращалось почти на полгода из-за отсутствия дорог в Усинский пограничный округ, получал жалование в 600 р. в год, а его помощник — до 480 р. Вообще же жалование помощника учителя составляло 360 р.

Учителя начальных училищ города Красноярска получали содержание от городского общественного управления в размере 600 р. в год при готовой квартире для заведующих училищами. К этим окладам установлены прибавки: 84 р. в год для прослуживших от 5 до 10 лет и 150 р. — для прослуживших 10 лет и более [9. Оп. 1. Д. 187. Л. 11].

В 1915 г. оклады начальных учителей и заведующих в сельской местности были повышены и составили для заведующего двухклассным училищем 600 р. (было 540 р.) и одноклассным училищем 500 р. (было 420 р.). В училищах Енисейского уезда и Усинского и Урянхайского краев оклады были повышены до 660 и 540 р. соответственно. Учителя дополнительных комплектов получали по 420 р. в год, а в училищах Енисейского уезда и двух вышеназванных краев — 480 р. Оклады содержания учителей городских начальных училищ остались прежними от 600 до 900 р. в год [1, с. 14–18].

В Иркутске в 1912 г. вознаграждение законоучителей определялось в 150 р. в год за класс, состоящий из 3 отделений. Содержание, получаемое учителями общеобразовательных предметов, установлено в размере 600 р. в год при готовой квартире, а за отсутствием таковой — по 240 р. квартирных денег. Заведующие получали вознаграждение из расчета 15 р. за комплект [2, с. 11].

Содержание, получаемое народными учителями в Восточной Сибири, несколько больше, чем в Европейской России. В сельских школах оно равнялось 480–500 р. в год; законоучителя получали 100 р., в двухклассных — 150 р. Но часто сельские общества ассигновали учителям еще добавочное содержание в размере 100 р. в год и больше. В Селенгинском, Верхнеудинском и Троицкосавском уездах годовое жалование учителей, таким образом, колебалось между 500 и 700 р. Почти везде заведующие училищами, а иногда и младшие учителя имели при училище квартиру; в противном случае в городах из городских средств им выдавались квартирные деньги. В Красноярске эти деньги выделяли до 1914 г., в Иркутском генерал-губернаторстве городское управление отпускало учителям добавочное жалование за 5 и 10 лет службы [6, с. 52].

В 1912 г. в Иркутске было возбуждено ходатайство об установлении трех периодических прибавок за каждое пятилетие по 20% основного оклада. Однако в 1913 г. городской бюджет увеличил ассигнования на начальную школу, но еще не имел возможности установить пятилетние прибавки. Однако надежды сибирского учительства на увеличение окладов жалования через каждые 5 лет, как это осуществлялось при оплате труда учителей средних школ, оправдались. Согласно закону 7 июля 1913 г. учителя и учительницы, прослужившие в должности более 5 лет, должны были получить прибавку 60 р. в год за каждое очередное пятилетие, так что прослужившие 20 лет и более получали с 1 января 1914 г. четыре прибавки к основному жалованию, по 60 р. — 240 р. в год, прослужившие от 15 до 20 лет получали с 1 января 1914 г. 3 прибавки в размере 180 р. в год и т. д.

Среди казенных прибавок за выслугу пятилетий городские самоуправления в военные годы устанавливали прибавки от городов для учителей и учительниц городских приходских училищ.

В виде временной прибавки по случаю войны и связанного с ней вздорожания продуктов первой необходимости Министерством народного просвещения было назначено добавочное вознаграждение с 1 сентября 1915 г. в размере 5 р. в месяц, или 60 р. в год [5, с. 68–69].

В Забайкальской области в 1915 г., как и в прежние годы, размер жалования учителя в большинстве училищ составил от 700 р. и выше старшим учителям двухклассных училищ и 530 р. младшим учителям и учителям одноклассных училищ, в остальной части училищ жалование также было доведено до нормы 530 р. (где 500 р. учителя получали ранее) [5, с. 68–69].

Данные о размере жалования, приведенные П. Соколовским, говорят о том, что зарплата народных учителей возростала по мере удаления на восток. Так, в Красноярске и Иркутске она определена в 600 р. в год; в Нерчинске и Сретенске — 720 р. в год; в Чите — 960 р.; в Благовещенске и Хабаровске — 900 р.; в Николаевске-на-Амуре — 1 080 р., доходя во Владивостоке до 1 450 р. в год [6, с. 53].

В школах железной дороги оклады учителей основных предметов были установлены в размере от 480 до 675 р. при квартире натурой, или от 694 до 828 р. с учетом квартирных денег. Заведующие училищами сверх этого жалования получали вознаграждение за заведование, которое в зависимости от многолюдности училища колебалось от 60 до 300 р. Законоучителям определялась плата по 50 р. в год за каждое отделение.

Стараясь конкурировать с министерской школой, церковное ведомство также озаботилось о повышении окладов жалования народным учителям, которые получали в месяц по 15–20 р., или 180–240 р. в год. «Лишь только суровая борьба за существование загоняла кадры несчастных всех возрастов и различных образовательных цензов в неприветливые стены церковно-приходских школ» [6, с. 53]. Чтобы создать кадры учителей с достойным образовательным цензом ведомство православного исповедания повысило оклады жалования до 480 р. в 1910 г. по закону от 17 июня, что на 60 р. было больше, чем в министерских училищах, тем самым увеличив содержание учителей церковно-приходских школ от 2 до 2, 7 раза [6, с. 53].

По образовательному цензу в 1915 г. учителя и учительницы (26 чел.) общеобразовательных предметов распределялись следующим образом: в Енисейской губернии 10 (38,5%) имели звание учителя городского или высшего начального училища; 4 — звание уездного учителя (15,4%); 7 — звание домашнего учителя (26,9%) и 5 — звание учителя начального училища (19,2%), из них 4 окончили курс учительской семинарии [1, с. 5].

В Забайкальской области всего работало 80 учителей и учительниц: из них с высшим образованием — 2 чел. (2,5%); окончивших курс учительских институтов — 19 (23,75%); выпускников учительских семинарий — 11 (13,75%); завершивших обучение в духовных семинариях — 10 (12,5%); окончивших средние общеобразовательные учебные заведения — 24 (30%); получивших право на преподавание в городских училищах по специальному испытанию 10 (12,5%); с начальным образованием — 3 чел. (3,75%); без образовательного ценза 1 (учитель монгольского языка в Агинском училище), или 1,25% [5, с. 17].

Таким образом, в Забайкальской области учителей с образованием на уровне учительского института, которые должны работать в высших начальных училищах по штатному расписанию, не хватало. В Енисейской губернии их насчитывало 38,5%, в Забайкальской области — 23,75%.

Преобразование городских училищ в высшие начальные положительно отразилось на материальном обеспечении учителей. Так, все учителя общеобразовательных предметов стали получать вместо прежних 615 р. в год (540 р. оклад и 75 р. квартирных) 960 р. Заведующий, кроме того, получал 300 р. добавочных за заведование училищем и еще 300 р., если не имел готовой квартиры. Оклад жалования законоучителя вырос с 390 до 500 р.; учителю (учительнице) графических искусств (рисования, черчения) полагалось 500 р. в год; оплата уроков пения и физических упражнений возросла с 75 до 400 р. Предусматривалась теперь оплата труда учительницы рукоделия в 300 р. [10. Оп. 1. Д. 32. Л. 1–2].

Новым в оплате труда учителей высших начальных училищ было и то, что роспись штатов предусматривала оклады учителей средних учебных заведений при двойном составе классов. Так, за заведование училищем предусматривалось 450 р., законоучителю 800 р., учителю (учительнице) графических искусств 800 р., учителям пения и физических упражнений 600 р., учительнице рукоделия 400 р. Что касается оклада заведующего и учителей общеобразовательных предметов, то они оставались на прежнем уровне, ибо учебная нагрузка этих лиц оставалась одной и той же, но в 2 раза увеличивалось число учителей [10. Оп. 1. Д. 32. Л. 1–2].

По образовательному цензу учителя школ светских ведомств явно превосходили таковых в церковных учебных заведениях. Вместе с тем уровень квалификации учителей школ Синода также значительно возрос в начале XX в. Повышение образовательного ценза для учителей церковных школ привело к возрастанию роли светских учебных предметов в этих заведениях.

Самая низкая заработная плата была у учителей церковно-приходских школ, в училищах ведомства Министерства народного просвещения и железнодорожных школах в среднем получали жалование в 1,25–1,5 раза вы-

ше. Наконец, самая высокая заработная плата приходилась на учительский персонал начальных школ повышенного типа, которая превосходила плату учителей церковных школ в 2–3 раза.

Таким образом, анализ вышеизложенного позволяет сделать следующие выводы.

Кадровый состав, являвшийся одним из основных факторов развития начального образования, в количественном отношении был явно недостаточным для быстро разраставшейся школьной сети начальных училищ, что побудило Министерство народного просвещения создавать разного типа педагогические учебные заведения для подготовки учительского персонала.

Предпринятые Министерством народного просвещения меры ускорили рост численности педагогического состава начальных училищ Восточной Сибири, прежде всего, за счет учительниц, преобладание которых к 1915 г. стало почти повсеместным. В городах процент женщин учителей был гораздо выше, чем в сельской местности. Учительницы пользовались совершенно одинаковыми правами с учителями во всех типах начальной школы.

Образовательный ценз кадрового состава начальной школы заметно вырос в означенный период. Наблюдается появление не только учительниц, но и учителей с высшим образованием и почти повсеместно со специальной профессионально-педагогической подготовкой.

Образовательный ценз учителей церковно-приходских школ также повысился, однако он отставал от такового в учебных заведениях ведомства Министерства народного просвещения.

Годовые оклады содержания по губерниям и областям были не одинаковыми. Получаемое народными учителями жалование в Восточной Сибири было несколько больше, чем в Европейской России. Зарплата учителя возрастала по мере удаления на восток. Кроме основного оклада учителя получали четыре пятилетних прибавки. Среди казенных прибавок за выслугу пятилетий городские самоуправления в военные годы устанавливали прибавки от городов для учителей и учительниц городских приходских училищ.

Стараясь конкурировать с министерской школой, церковное ведомство также озаботилось о заметном повышении окладов жалования народным учителям. Однако педагогический персонал этих школ в среднем получал до 1,5 раза меньшую заработную плату в сравнении с учителями начальных училищ ведомства Министерства народного просвещения и железнодорожных школ. Самое высокое жалование приходилось на учительский персонал начальных школ повышенного типа.

Литература

1. Березовский Н. П. О состоянии начального образования в Енисейской губернии за 1915 год. Общие сведения. — Красноярск, 1916. — 57 с.
2. Отчет о деятельности Иркутского городского управления по начальному образованию за 1912 год. — Иркутск, 1913. — 31 с.
3. Отчет о деятельности образовательных учреждений Сибирской железной дороги за 1912 год. — Томск, 1913. — 105 с.
4. Отчет о состоянии церковных школ Иркутской епархии в учебно-воспитательном отношении за 1911/12 учебный год // Иркутские епархиальные ведомости. — 1914. — № 5. — С. 1–52.

5. Отчет о школах МНП Забайкальской области, подведомственных дирекции народных училищ, за 1915 год. — Чита, 1917. — 152 с.
6. Соколовский П. Русская школа в Восточной Сибири и Приамурском крае. — Харьков, 1914. — 305 с.
7. Фолометов И. Г. Образовательные учреждения Томской железной дороги в 1915 году // Сибирская школа. — 1916. — № 8. — С. 8–77.
8. Юрцовский Н. С. Очерки по истории просвещения в Сибири. 1703–1917. — Новониколаевск, 1923. — 246 с.
9. ГАИО. Ф. 63. Главный инспектор училищ Восточной Сибири. О. 1. Д. 187, 204. Государственный архив Красноярского края (ГАКК).
10. Ф. 360. Красноярское городское четырехклассное училище. Оп. 1. Д. 32.

Исследование выполнено в рамках регионального конкурса РГНФ «Российское могущество прирастает будет Сибирью и Ледовитым океаном» 2016 — Красноярский край при поддержке КГАУ «Красноярский краевой фонд поддержки научной и научно-технической деятельности». Проект «Развитие образования в Сибири в XIX–XX вв.» № 16–16–24020.

PERSONNEL OF PRIMARY SCHOOLS OF EASTERN SIBERIA IN THE INTERREVOLUTIONARY PERIOD (1907–1917)

Aleksandr I. Shilov

Dr. Sci. (Education), Prof., Department of Pedagogy, Astafiev Krasnoyarsk State Pedagogical University, 79 Svobodnyi Prospect, Krasnoyarsk 660041, Russia
E-mail: 9029921905@mail.ru

Polina S. Filippova, Teacher of English, Secondary School No. 145, 78 Dobrovolskoy Brigady St., Krasnoyarsk 660041, Russia
E-mail: sch145@mail.ru

The article analyzed regular personnel of primary schools of Eastern Siberia in the period between two bourgeois-democratic revolutions (1907–1917). Teaching personnel of primary school was considered as one of the main factors affecting the functioning and development of primary education. It was noted that the rapid growth of primary schools network required accelerating the pace of teacher education, and therefore the opening of teacher training institutions and courses. This led to the quantitative predominance of female teachers over male teachers; it was particularly noticeable in towns. Female teachers had full equal rights with male teachers in all types of primary schools.

We indicated that educational qualification of personnel structure in primary schools of all departments significantly increased that time, but in parish schools it still lagged behind that in educational institutions of The Ministry of Education and railway schools.

Annual salaries in Eastern Siberia were higher than in European Russia, though they were not equal in governorates and oblasts of the region, increasing to the East. It was also noted that church authority, trying to compete with the ministerial school, significantly increased salaries to teachers in their schools. However it was lower in ministerial and railway schools up to 1.5 times. The highest salaries had teaching personnel of advanced primary schools.

Keywords: personnel structure, primary school, railway school, parish school, Eastern Siberia, The Ministry of Education, Church authority, educational qualifications of teachers, annual salary, extra charge for five years seniority.